

Глава 5. Дождь, навевающий печаль

— Ну, тогда... — говоря это, Ноэль повернулась, вытерла рукавом кровь с лица и подошла к Синтии.

— Кх, кх.

С чувством обречённости Синтия подалась назад. Было невозможно предсказать, что эта молодая девушка будет делать дальше, и эта неизвестность пугала Синтию. Она ничего не могла делать, кроме как думать о том, что невинная улыбка, блуждавшая на лице Ноэль ранее — была абсолютно чудовищной. Синтия не боялась смерти, это было то, во что она всегда верила. Она и сама обезглавила нескольких мятежников ранее, однако она никогда не видела такой глубокой тьмы, как сейчас. Когда она увидела, во что превратился Нед несмотря на все свои усилия, в её животе поселился бесконечный ужас.

— Итак, у тебя есть три варианта.

— Ч-что?

Мирут робко взглянул на тела и невольно вскрикнул. Это был первый раз, когда он увидел мертвецов; разумеется, он также никогда не убивал людей. Сейчас он впервые стал свидетелем убийства человека, и его ум никак не мог поспеть за столь быстрым развитием событий. Хотя он был благодарен за своё спасение, все что он мог сделать — это попытаться понять, что происходит.

— Это обсуждение, что нам теперь делать, знаешь ли. Тебя это тоже сильно затрагивает, Мирут, так что перестань смотреть по сторонам и помоги мне думать.

— Если ты так говоришь... В таком случае, разве нам не стоит присоединиться к основным силам? В конце концов мы знакомы с людьми, которые собираются напасть на Рокбелл. — размышляя вслух, Мирут склонил голову набок.

— Это наш первый вариант, да? Только... если мы сделаем это, я уверена, что в таком случае будут какие-нибудь проблемы.

— Почему это?

— Ну, тогда вопрос для тебя. Кто убил капитана Неда?

— ... разве не ты?

— Почему мы должны были умереть?

— Потому что мы услышали, что капитан Нед на самом деле из Бахара... Мы должны были замолчать, чтобы не пошли слухи.

— И если мы упомянем об этом после того, как вернемся, как думаешь, что произойдет? Ты считаешь, что Ристэйх — лидер мятежной армии — просто отпустит нас?

Ноэль в шуточной манере продолжала описывать вероятный сценарий. Было трудно сказать, притворялась ли она или говорила всерьёз. Даже при том, что она только что убила трех человек, она полностью расслабилась и была в своём собственном мирке.

— Если то, что сказал нам Нед было правдой, вероятно, нас... нет, нас точно убьют. Это и в самом деле плохой вариант.

— Это правда, так что я думаю, нам не стоит присоединяться к остальным.

Глубоко вздохнув, Ноэль плюхнулась на пол рядом с Синтией, как она делала совсем недавно. Хотя лицо Синтии напряглось, и она попыталась отстраниться, Ноэль ухватила её за плащ и не отпускала.

— Итак, для второго варианта я придумала много разных вещей, но затем я отбросила их все и решила, что мы можем просто вернуться в деревню и лечь спать. Это самый простой выбор, верно?

— Да, это кажется простым.

Это был неплохой вариант. Изначально они не собирались присоединяться к мятежу. Несмотря на все их недовольство правительством, они никогда не намеревались брать в руки оружие и сражаться. В возвращении домой, как будто ничего не произошло, не было ничего странного. Когда мятежники шантажировали деревню, Ноэль и остальные ещё не присоединились к ним.

— К сожалению, если мы столкнемся с отставшими частями мятежников, вероятно мы увидим что-нибудь ужасное. Кроме того, если мы будем возвращаться в деревню против потока мятежной армии, мы будем серьёзно выделяться. Проблема в том, что Гэб знаком с нами, и если нас приведут к нему, то он уже будет знать о капитане Неде.

— Это только мое мнение, но он выглядел довольно опасным человеком. Я не знаю дорог, которые позволят нам пройти назад незамеченными, так что, похоже, возвращение в деревню тоже отпадает.

Было невозможно пересечь горы, окружавшие деревню. Так как они не могли пользоваться главными дорогами, их маршрут был бы ограничен малоизвестными тропами, и у них не было ни денег, ни припасов — в общем, такой план можно было назвать только самоубийством. Возвращение на шоссе также приведет к столкновению с мятежниками.

— Хм-м-м... это тяжело.

— Не веди себя пафосно, просто скажи, каков третий вариант. Ведь это твой самый продуманный план?

— Ага, вот он — мы присоединимся к Синтии и защитим жену наместника и его сына. Мятежники, вероятно, не слишком умелые бойцы, так что мы скорее всего победим, помогая рыцарям исполнять свой долг. Мы даже сможем получить в придачу какую-нибудь награду.

— Чт...

Синтия было воспротивилась словам Ноэль, но они действительно имели смысл. От шока, что враг, внезапно взявший её в плен, обсуждает возможность стать её союзником, Синтия неосознанно вскрикнула.

— Послушай, хотя ты сказала это так легко, мы всё ещё часть мятежной армии. Я не очень хочу, чтобы меня обезглавили, так что мне твоя идея кажется глупой.

— Ну, мы участвовали только из-за того, что нас заставили. Ко всему прочему, лидер мятежа — какой-то парень из соседней провинции. Думаю, я знаю, что сказать им; кроме того, в таких условиях сами мятежники не смогут обрести счастье.

Она говорила не своим обычным легкомысленным тоном. Она вела себя в манере, совершенно отличающейся от её обычных простых мыслей. Казалось, изменился способ её мышления.

— Хм...

— Если не хочешь — ты можешь делать всё что угодно, Мирут. Я буду переживать за тебя.

— Л-ладно, я понял. Мы пойдём по третьему пути. Только помни — я буду не виноват, если эта женщина не скажет то, что мы от неё хотим, — сгоряча Мирут согласился с предложенным планом.

— Если это произойдёт, то все просто. Мы свернем Синтии шею и сбежим, — разглагольствуя, как генерал армии, она повернулась к Синтии: — Однако за нашу безопасность вы будете вознаграждены, так что я ожидаю сотрудничества. Ваш ответ?

— предавать при первых признаках наживы, мятежники совсем не знают стыда!?

Синтия в отвращении сплюнула. Когда она восстановила своёхладнокровие, её рыцарские чувства также вернулись.

Возможно Ноэль была отличным бойцом, но она также была крайне низкого происхождения, и Синтии это не нравилось. Ранее она проиграла в дуэли, но сейчас она была наполнена чувством, что второй раз не проиграет.

— Если я хочу добиться счастья — другого пути нет. В конце концов это причина, почему все сражаются. Я спрошу ещё раз: ты обещаешь помочь нам? У нас не так много времени, так что это твой последний шанс.

Ноэль подобрала железный молот солдата, которого она убила ранее. Она спокойно подняла его над головой Синтии, и с безжизненным выражением лица ждала её ответа. Было очевидно, что она сделает в случае отказа — молот просто разобьет череп Синтии и добавит к трем трупам ещё один. Столкнувшись с таким эффектным предупреждением, разгоревшийся боевой дух Синтии резко испарился. Если подумать, это была справедливая сделка, ну или так считала Синтия.

— Я... я понимаю. Я даю слово. Клянусь своей честью, что вы будете жить.

— Это обещание.

— Д-да, — ответила Синтия, глядя в сторону.

Возможно Ноэль перестаралась с угрозами, но у них не было времени сидеть и ждать помощи. Такими были мысли Ноэль, но, когда она заговорила, её голос звучал так, будто она всё просчитала заранее. Обоиными руками она вытерла со своего лица кровь и грязь, чтобы её внешний вид не бросался в глаза.

— Ты не можешь забрать своё слово назад, так что пожалуйста, позаботься о нас, ладно? — Ноэль сверкнула белозубой улыбкой, озарившей её лицо.

Форт Себтем, недалеко от выхода из потайного хода, который начинался внутри форта и через естественную пещеру выходил в лес.

Когда жена и сын Грола в попытке сбежать из форта прошли через пещеру, солдаты Коимбры, охранявшие их, попали в засаду. 50 мятежников из отряда Неда окружили выход, выставив перед собой копья. Увидев в глубине прохода движение, лучники выпустили стрелы, отчего погибло несколько человек. Хотя жену наместника Сару охраняли, она также была ранена стрелой, попавшей ей в правую руку. Мятежников было вдвое больше, чем солдат, но так как они были лишь новичками и не держали правильный строй, они не могли вовремя реагировать на приказы, и в их оцеплении было полно слабых мест. Можно было попытаться прорваться через них, но такая агрессивная тактика подвергла бы угрозе жизни защищаемых людей, так что ситуация стала патовой.

— Бросайте свои мечи и сдавайтесь! Жене Грола и его сыну будет гарантирована безопасность!

— Заткнись, придурок! Мы отдадим свои жизни чтобы защитить леди Сару и господина Элгара! Свалите все в туман!

С этими словами обе стороны приготовили копья. Мятежники почти не использовали луки, так как им было приказано захватить женщину и ребёнка живыми. Кроме того, если они подождут, из форта подойдут Нед и остальные. Им было некуда спешить.

Внезапно в тоннеле показалось несколько человек, в том числе Ноэль и Мирут, у которых вокруг правых рук были намотаны красные тряпки. За ними следовала Синтия со связанными руками.

— Капитан Синтия!

— Рыцарь Синтия, почему вы так выглядите?

Не ответив на вопросы рыцарей, Синтия опустила голову. Увидев это, лейтенант мятежников улыбнулся. Похоже, что группа Неда, наконец, прибыла. Среди мятежников, ждущих у выхода, было два человека из Бахара, а также трое, включая Неда, в форте. Они были самыми надежными бойцами среди мятежников, все остальные были простыми новобранцами, но они окружили врага и даже захватили заложника — скорее всего противник сдастся. Посмотрев на связанную женщину, лейтенант был уверен, что она, скорее всего, была офицером.

— Не отпускай ее! Эта женщина — их командир?

— Да, сэр, она офицер стражи Коимбры, сотник регулярной армии, Синтия Эдрих! Мы схватили её с помощью капитана Неда!

Выкинув перед собой правую руку, Ноэль великолепно отсалютовала воинским приветствием империи Хоршидо, а затем, её обычный веселый тон исчез. Лейтенант был слегка удивлен, но быстро пришел в себя. Возможно её научил Нед. Он был удивительно дружелюбным человеком и хорошо обращался со своими подчиненными. Лейтенанту было интересно, почему он, временно став мятежником, все ещё учил отдавать честь, хотя такого рода вещи не имели особого смысла.

— Ха, вы, ребята, определенно выросли, пока я вас не видел. Тебя научил этому капитан Нед?

— Да сэр, он показал нам много разных вещей! Я верю, что капитан Нед скоро появится!

— Ясно, ясно! Отдохни пока. Эй, если не хотите, чтобы эта женщина рыцарь сдохла — бросьте ваше оружие!!

— Тьфу...

Стражи Коимбры колебались, но все-таки бросили мечи и сели на месте. Когда их зажали в клещи, последние шансы на успех испарились. Их жалкое сопротивление никак не помогло бы женщине и ребёнку сбежать.

— Ладно, ребята, соберите оружие и свяжите их! Убедитесь, что они не могут двигаться! Убейте всех, кто будет сопротивляться!

— Д-да, сэр!

Выполняя приказ лейтенанта, молодые мятежники спустились в пещеру с веревками. Их руки дрожали, и было неясно, смогут ли они правильно связать рыцарей.

— Ха... вы не можете этого сделать? Разве вы никогда ничего не связывали раньше? Вот, я покажу, как это делается.

Лейтенант отстранил Сару, защищавшую сына, и поднял Элгара за волосы.

— Что вы делаете!?

— П-пожалуйста, прекратите!

— Отпусти меня, грязный смерд!

— Ха-а-а, этот мелкий принц обругал меня. Послушайте, пока это отродье не умрёт — все будет в порядке. Он просто ребёнок, так что ничего не сможет сделать... Ах, он действительно раздражает!

— Пожалуйста, отпустите Элгара!

— Ты тоже начинаешь раздражать меня!

Получив удар, Сара издала болезненный стон.

— М-матушка!

Элгар потянулся к ней, чтобы помочь подняться, но его рука не достигла её. Рот лейтенанта скривился, и он дёрнул Элгара за волосы.

— Она не умрёт, можешь не волноваться. Ну, по крайней мере пока.

Посмеиваясь и тыкая ребёнка в лицо, он связал его. Элгар выглядел потерянно, и по его щекам покатались слезы, но он ничего не мог сделать.

— Однако капитан Нед задерживается. А, точно, остальные новобранцы всё ещё в форте?

— Так точно, я должна доложить об этом!

— Что такое? Ты можешь просто рассказать об этом, знаешь ли. Иначе капитан разозлится на меня, если ты не сделаешь этого.

— Поняла. Примите мои извинения!

Отвечая, Ноэль приблизилась к лейтенанту. Элгар уставился на неё, но она проигнорировала его и снова отсалютовала лейтенанту.

— Эй!

Внезапно сверху рухнул скрывавшийся за спиной Ноэль молот. Лейтенант получил удар и умер на месте. Его шлем был искорёжен, а конечности судорожно подёргивались, когда он валялся на земле. Она удостоверилась в его смерти, ударив ногой в горло. Упавший человек не сопротивлялся. Всё произошло настолько быстро, что у него не было ни единого шанса. Об этом способе Ноэль знала уже очень давно.

— ... Ч-что?

— Мирут!

Ноэль окликнула его, но Мирут ошеломлен и не мог пошевелиться. Он должен был заколоть оставшегося бахарца, пока все будут в шоке от сделанного Ноэль, но внезапно Мирут обнаружил, что руки его совсем не слушаются.

— Ох, чёрт.

Ноэль неодобрительно буркнула на Мирута, так как ей придётся убивать этих людей самой, однако, его меч уже был обнажен и как раз завершал замах.

— Тот, кто будет колебаться в битве — умрёт! Не стой, если не хочешь закончить так же, как он.

Синтия взмахнула мечом, чтобы стряхнуть кровь. Падший солдат из Бахара получил рубящий удар на своё правое плечо. На самом деле Синтия не была связана, красная ткань была просто

намотана вокруг её рук. Когда Ноэль и Мирут привели её сюда, у неё был меч, и они оставили её рядом с мятежниками.

— Я — Синтия, капитан 100 стражей Коимбры! Я слышала о ваших обстоятельствах от Ноэль. Если вы сдадитесь сейчас, ваше участие в мятеже будет забыто! Если вы согласитесь с моим предложением — сможете мирно уйти из мятежной армии!

— Заткнись! Нам не нужны твои обещания!

Помолчав какое-то время, несколько храбрых молодых юношей стали оскорблять Синтию. Это были те, кто присоединился к мятежникам по своей воле.

— Чему бы вас не научили, я не думаю, что вы выстоите против регулярной армии! Бросайте оружие, если не хотите умереть!

Крикнула Синтия, и, без всякого оружия, выбила меч из рук молодого мятежника. Только после этого крепко сжимавшие оружие мятежники стали сдаваться. Подчиненные же Синтии быстро схватили свои мечи и копья и снова стали грозным боевым отрядом.

— С этого момента я всё подробно объясню вам, в том числе и причину возникновения мятежа. После этого — решайте сами. Только имейте в виду, что присоединение к мятежу — серьёзное преступление. Не думайте, что после этого вы сможете отделаться заявлением, что вас заставили.

Закончив свою вводную речь, она продолжила объяснять свою теорию зарождения мятежа. Солдаты Коимбры были в ярости и время от времени издавали гневные крики. Хотя мобильный отряд мятежников сомневался в словах Синтии, однако выслушав её историю, они решили покинуть армию мятежников. Не только те, кого вынудили присоединиться шантажом, но также и те, кто присоединился добровольно — им очень не понравилось, что их использовали дворяне в своих грязных политических играх. Большинство людей собиралось вернуться домой, но люди Зоим и ещё несколько любопытных парней решили последовать за Синтией. Они хотели получить награду от наместника Коимбры или присоединиться к регулярной армии в качестве добровольцев. Конечно, ни у кого из них не было особых амбиций. Глядя на остальных людей, Ноэль рассеянно думала о том, как важен внешний вид и широко зевала, а на лбу Синтии при этом выступили вены.

— Леди Сара, ваши раны...

— Я в порядке, спасибо. Стрела лишь оцарапала меня.

— Я так некомпетентна. Как я могу заслужить ваше прощение?

— Именно твои усилия спасли меня, пожалуйста, гордись этим. Кроме того, тот, кто

спланировал это — был мой отец, и он возьмет на себя ответственность. На самом деле это мне должно быть стыдно, — чётко заявила Сара.

Тем, кто отвечал не только за дочь, но и за внука — был граф Барел. Обычно в таких случаях дело разбиралось бы в суде, однако пострадавшие проявили милосердие. Если бы там не было семьи Грола, было неизвестно, послал бы он в итоге подкрепления или нет. Если наместник будет с такой неохотой защищать мирных жителей, его слуги могут потерять свою лояльность. Они бы не стали выражать неодобрение вслух, но могли начать думать о том, что правительство не справляется со своими обязанностями.

— Мы должны быстро спрятаться от остальных мятежников и отдохнуть до темноты, а затем направиться к ближайшему сторожевому посту.

Если получится, они пошлют кого-нибудь в соседнюю деревню обзавестись лошадью, запряженной в коляску. Но это может сработать если только деревня не поддерживает мятежников.

— Я всецело доверяю тебе. Элгар должен выжить. Руки или ноги, я бы пожертвовала всем ради его безопасности.

— Мама, как ты можешь говорить такое?

— Элгар, однажды ты унаследуешь Коимбру. Тебе не позволено умереть эгоистичной смертью. Ты не должен забывать этого, — слова Сары были одновременно предупреждением и предостережением.

— Молодой принц, будьте уверены. Я позабочусь, чтобы вы благополучно вернулись. Ваши стражники сделают все возможное.

Синтия аккуратно отсалютовала и повернулась, чтобы отдать приказы своим подчиненным.

— Эй, эй, так это ребёнок наместника? Ты назвала его «молодой принц», верно? Хотя он такой маленький, но выглядит важным, да?

— Эй, я слышу тебя!

— Я тоже хочу быть важной. Так я смогу найти счастье, знаешь ли. Эй, как мне вести себя, чтобы стать важной?

— Ты не можешь прекратить это? Даже если я просто скажу это — сейчас ты очень важная.

— Вот как? Тогда может мне стоит стать наместником?

Когда Ноэль пробормотала такую несуразицу, Синтия окинула её взглядом, в котором читалось желание убивать. Она хотела убить её с одного удара, но в итоге отбросила эту идею. Судя по её движениям ранее — Ноэль явно не любитель. Подойти к вражескому командиру, как будто это было обычное дело, и при этом укрывать боевой молот за спиной — у неё были стальные нервы. До самого момента смерти её противник, вероятно, так и не понял её намерений. Было невозможно предсказать, что она сделает если Синтия нарушит данное ей обещание. Она не могла представить себе возможный ответ Ноэль, но не могла отделаться от ощущения, что этот пугающий боевой молот в итоге придет за ней.

— Эй, ты там, не болтай ерунды! Лучше приготовься, так как мы должны быстро покинуть это место! Кроме того, те, кто стал добровольцем в армии Коимбры — снимите эти красные тряпки! Они как бельмо на глазу!

— Поняла, сэр! — счастливо ответила Ноэль.

Чтобы не выделяться они не отходили от форта далеко. Солнце укрылось под ночным плащом и поэтому они решили отдохнуть. Тренированные солдаты чувствовали себя более-менее, но леди Сара была сильно истощена. Она не привыкла к ходьбе по пересеченной местности, поэтому было неудивительно, что она так измучена.

— Рыцарь Синтия, допустимо ли разжечь костер?

— Не совсем, но учитывая обстоятельства — это может стать необходимым. Сохраняйте бдительность.

— Ну, ты собираешься начинать? — радостно спросила Ноэль, как будто разговаривала со старым другом.

Казалось, будто мысли о том, что они ещё недавно были врагами, совершенно испарились из воспоминаний Ноэль.

— Ты больше не говоришь со мной, как с офицером? Это только мое мнение, но раньше, когда ты выступала — у тебя отлично получалось.

— Это слишком утомительно, знаешь ли. Но что важнее — если вы собираетесь развести огонь, позвольте сделать это мне. Я принесла с собой удивительное сокровище. Я думаю, что это очень удивительный волшебный предмет.

— Волшебный предмет? Откуда бы у тебя взялась такая высококласная вещь?

— Хе, хе, я нашла его.

Сказав это, Ноэль подбежала к месту, где солдаты сложили кучу хвороста. Она вдруг схватила

своёкопье и вонзила в землю.

— Что ты делаешь?

— Просто смотри, ладно? Потому что это довольно удивительно. И, начали!

Ноэль слегка постучала по нему пальцем и из его наконечников вырвалось огонь. Под кучей переплетенных веток энергично взревело пламя.

— Что это?

— Как ты видишь, от этого копья распространяется огонь. Я назвала его «удивительным копьем». Оно и вправду удивительно, разве нет?

— Ни за что, даже если это волшебный предмет, я никогда не слышала о чём-то подобном! Как оно работает?

Синтия протянула руку, чтобы проследить за механизмом работы копья, как...

— Оно горячее!

Испускавшее невероятный жар копье нельзя было схватить голой рукой. Остальные солдаты тоже попытались это сделать, но прикоснувшись к нему вскрикивали от боли.

— Похоже, что любой кроме меня, кто дотрагивается до него — получает ожог. Такая удивительная вещь...

— Что тут удивительного!? Я не понимаю! Ты уверена, что оно не проклято?

— Это было грубо. Оно одно из моих сокровищ.

Возможно в древке копья было масло, которое выходило из его кончиков. Тогда объяснение того, что для воспламенения нужно воткнуть наконечники во что-то и потерять рукоятку — было бы нормальным. Но если то, что сказала Ноэль — было правдой, то она могла зажигать огонь по своему усмотрению. Это было абсурдно, но все же удобно.

— Так это копье может делать что-то такое, да? Я и понятия не имел.

Даже Мирут, который уже некоторое время знал Ноэль, не ожидал этого.

— Разве не удивительно? Ха-ха, это одно из моих сокровищ, так что я никому его не отдам, знаешь ли.

— Это невероятно, но тебе не нужно делать его таким горячим. Если ты не можешь держать его, то в этом нет смысла.

— А, у меня также есть интересная книга с картинками. Не хотите почитать немного?

Мирут поднял руки и покачал головой: "Сохрани её для Кэл. То есть, если мы сможем безопасно вернуться в деревню".

— Я действительно не понимаю твои мысли. Я с трудом понимаю тебя и твои сокровища. Я скажу это один раз — делай что хочешь. Ты единственная, у кого в голове такие бесполезные идеи.

Ноэль была счастлива, читая потрепанную книгу. Если посмотреть на неё со стороны, страницы книги были помяты, а почерк — неразборчивым. Синтия морально устала, так как ей приходилось думать, как достичь цели и как она могла выбраться из этой неконтролируемой ситуации. Если она поступит опрометчиво — подпишет себе смертный приговор. В таких обстоятельствах, когда над её головой был занесен меч, она не могла легко улыбаться. Утолив жажду, она вздохнула, как бы разгоняя свои расплывающиеся мысли.

— Эй, Ноэль.

— Хм?

— Эта Синтия во главе отряда из сотни человек, верно? Насколько большое это достижение?

— Это лучше, чем десять и хуже, чем тысяча.

— Нет, это-то я понимаю...

Слушая их, Синтия чувствовала, что это отличная возможность, чтобы объяснить.

Прочистив горло, она начала говорить высокомерным тоном: "Кхм, в регулярной армии присутствуют звания. Не только в Коимбре, но и во всех остальных провинциях. Эта система является общей для всей империи Хоршидо".

Сначала — мешанина. Они призываются во время войны. Выше стоит лейтенант, но он не обязательно командует людьми, хотя обычно под его началом десять человек. Если в отряде сто или больше человек, командир должен иметь рыцарский статус и иметь одно из следующих званий: сто человек — капитан. Майор — более высокое звание, но отвечает он за такое же

количество людей. Полковник — под его началом тысяча. Далее бригадир, и чем более высокое звание — тем больше людей. Это все обычные армейские должности. Однако не редкость, когда отряды состоят из пятисот человек.

В нынешние времена достичь звания генерала тяжело в любой провинции, так как не планировалось никаких крупных войн. Генерал-майор командует десятью тысячами людей, и в Коимбре таких два: Уилм и Гэддис. Выше генералов стоит наместник, а выше него — только император.

Синтия уже в свои 20 лет командовала сотней человек не из-за родословной, а благодаря собственным способностям. Её покойный отец был генерал-майором. Иных способов для женщины стать рыцарем практически нет. Её старший брат умер от болезни ещё когда был ребёнком, так что некому было унаследовать дом или фамильное имя.

Поэтому Синтия тщательно подготовилась к своему будущему браку. Уилм, Гэддис и её покойный отец были хорошими друзьями, и поэтому о ней хорошо заботились. Хотя некоторые люди завидовали её успеху и распространяли грязные слухи, она изо всех сил продолжала стараться.

— Итак, мы — простые солдаты?

— На самом деле ты немного ниже обычного рядового, в основном — мальчик на побегушках. Какое замечательное имя для добровольца. Ха-ха-ха, прости, Мирут.

— Ты такая же.

— Ну, полагаю, что так.

Синтия не сдержалась, и рассказала про такие вещи, которые было нелегко слушать. Если они умрут — их имена никто не запомнит, а их семьи не получат никаких компенсаций.

— Неудачница — тут только ты! Во-первых, я только стал добровольцем из-за... ах, извини, забудь, — Мирут был остановлен взглядом ближайшего солдата.

— Не волнуйся. Только эта дура должна волноваться о своих словах. Тебе не нужно привыкать к этому, я не буду слишком требовательна к добровольцу.

— Б-большое спасибо!

— Я просто разозлилась.

Ноэль захихикала на заднем фоне. Её книга с картинками была закрыта и тщательно уложена

в мешочек, висящий на её поясе.

— Это твоя вина!

— Ах...

— Что такое?

— Появились облака и спрятали такую красивую луну.

— Правда. Если огонь погаснет, будет крошечная тьма. Ну, в такой темноте по крайней мере легко сбежать.

Его глаза потянулись к небу, и он заметил, что облака начали дрейфовать. Возможно будет дождь. Он неплохо скроет их, заметет следы и замедлит их врагов. Дождь действительно мог бы стать благословением, но кое-кто был не согласен с этим.

— Дождливые дни предвещают ужасы. Так происходит всегда, вот почему я ненавижу дождь.

— Как всегда. Только по одному твоему лицу можно сказать как сильно ты не любишь дождь.

— Ага. Особенно ночные дожди — они самое худшее. Думаю, для меня это что-то вроде ада.

— А ты любишь приукрасить, да?

— Это правда, так что ничего не поделать.

Объяснив свои чувства, Ноэль вытерла лицо мокрым полотенцем. Смыв грязь и кровь, она почувствовала себя освеженной.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/231098>